

На правах рукописи

Останина Светлана Валерьевна

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИДЕЙ
РУССКОГО КОСМИЗМА В НАУКЕ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Екатеринбург – 2004

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания
Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Н.В. Бряник

Официальные оппоненты:

Емельянов Б. В. - доктор философских наук, профессор
Степанчук Ю.А. - кандидат философских наук

Ведущая организация:

Уральский государственный технический университет – УПИ.

Защита состоится «16» декабря 2004 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «...» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. Интерес к космической проблематике возрастает в связи с переломным моментом в практической жизнедеятельности человечества в условиях Земли. Обострение глобальных проблем современности, экологический и антропологический кризисы во многом объясняются до сих пор доминирующим антропоцентристским (геоцентристским) мировоззрением. Обращение к космическому мировоззрению является одним из путей преодоления данной ситуации. И здесь особое значение приобретают научные идеи русского космизма. Еще в начале XX столетия К. Циолковский был уверен в том, что новое тысячелетие будет ознаменовано наступлением «космической эры» - эры «космической философии», «космической науки» и «космической техники». Он полагал, что выход в космос и его заселение помогут избежать в будущем катастроф, угрожающих нашей планете и человечеству.

Процессы космизации науки, техники и всех отраслей жизни – факт современной действительности. Но вместе с освоением космоса возникли и нарастают проблемы космической экологии, а также непредсказуемости последствий научно-технического прогресса в планетарном масштабе. Ряд ученых-экологов выступает против индустриализации космоса, вызывающей антропогенное загрязнение ближнего космического пространства. Следы пребывания человека в космосе нередко представляет реальную опасность не только для космонавтов и космической техники, но и для человечества на Земле. В связи с этим, возникает необходимость философского осмысления процессов космизации.

Отечественные космисты одними из первых поставили вопрос о космизации этики, полагая, что все проблемы человеческого бытия нужно рассматривать, учитывая взаимовлияние космоса и человека. Космической философией К. Циолковского, идеей ноосферы В. Вернадского, признанием А. Чижевским, что человек и микроб – космические существа заложены основы философии космонавтики, связанной с научно-техническими, гуманитарными, экономическими и международно-политическими проблемами освоения космоса.

Ценность научных идей русских космистов состоит не только в изучении взаимодействий человечества и космоса, но, главным образом, в формировании антропокосмического мировоззрения, определяющего особое отношение к природе Земли и самого человека. Прагматическое отношение к природе оборачивается потерей равновесия между материальными и духовными ценностями. В современной философии происходит переосмысление концепции привилегированного положения человеческого разума и постулатов классической науки. Научные и философские идеи русских космистов предвосхитили эту тенденцию. Еще Н. Федоров, а вслед за ним и другие космисты задавались вопросом: ради каких целей

истощаются многовековые запасы земли. И приходили к выводу, что удовлетворение сиюминутных интересов раньше или позже превратит землю в «кладбище» человечества. Увлеченный погоней за благами и комфортом цивилизации, человек перестает критически оценивать последствия собственных поступков, даже таких, которые обретают планетарные масштабы.

В настоящее время научные идеи космистов получают все большее признание как в среде отечественных, так и зарубежных ученых. Об этом свидетельствует целый ряд фактов, в частности, создание международного совета по биосфере, а также то внимание, которое представители Международного экологического движения уделяют наследию В. Вернадского. Научные идеи русского космизма способствуют разработке программы становления целостного человечества, сознающего динамику и синхронность космических и земных процессов, необходимость освоения космоса и интеграции различных сфер научного знания. Влияние научных идей космизма обусловлено не только мировоззренческим, но и его методологическим потенциалом, особо значимым в условиях необходимости формирования нового типа экологического сознания и этики космической цивилизации.

СТЕПЕНЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Многогранность и гетерогенность космизма как феномена общемировой культуры воплощается в многообразии подходов. Проблемное поле нашего исследования формируется в русле исследований научных работ отечественных ученых-космистов. Научный космизм включает идеи теории эволюции, космических эр и бессмертия человечества К. Циолковского; антропокосмизма Н. Холодного; концепцию автотрофности и ноосферы В. Вернадского; гелиобиологии и космической медицины А. Чижевского; в социально-гуманитарном аспекте теорию этногенеза Л. Гумилева. В последней трети XX века актуализируется интерес к космической проблематике и феномену русского космизма. Историко-философское осмысление космизма присутствует в работах Л. Даниленко, Б. Емельянова, В. Леднева, М. Хомякова. Осмысление научного космизма присутствует в работах И.А. Бондаренко, Н. Бряник, Ф. Гиренка, В. Кутырева, Н. Моисеева, В. Рубцова, Г. Саенко, А. Урсула. Системное изложение идей космизма представлено в работах С. Семеновой, О. Куракиной, В. Демина, В. Селезнева, Л. Лескова, В. Казютинского. В мировоззренческом ракурсе к феномену русского космизма обращаются Н. Гаврюшин, К. Гулыга, Н. Васильева, А. Маслеев, Л. Василенко. Космизм в аспекте экологической проблематики исследуют В. Ермолаева, В. Степин, И. Лисеев, Л. Фесенкова. Тем не менее, при всем многообразии подходов к изучению русского космизма, остается без ответа ряд вопросов. Почему научный космизм возникает в русле отечественного космизма? Чем

обусловлено своеобразие методологии естественнонаучного космизма и реализации идей космизма в гуманитарных науках?

Изучение философско-методологического своеобразия научных идей русского космизма невозможно без обращения к таким понятиям, как «научная картина мира» и «стиль научного мышления». Типы научной картины мира исторически меняются. В отечественной литературе вопросам содержания и методологических функций картины мира посвящены работы В.Ф. Черноволена, С.Т. Мелюхина, М.В. Мостепаненко, Г.Я. Мякишева, И. Я. Лойфмана, В. Степина и др. К изучению стиля науки, как определяющему компоненту научной картины мира, обращаются Л. Баткин, В. Рабинович, В.В. Лапицкий, Л.М. Андрюхина, П.П. Гайденко, Б.А. Парахонский, А.С. Кравец, Н.И. Мартишина, С.Б. Крымский, И. Б. Новик и др.

Основная цель диссертационного исследования - раскрыть мировоззренческое своеобразие научных идей русского космизма и на этом основании показать его методологическое значение для современной науки. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**: 1) определить границы понятия «русский космизм» в науке, проанализировав существующие оценочные позиции в отношении данного понятия; 2) выявить смысл понятия «русский космизм» в сравнительном анализе с космизмом античной, средневековой и новоевропейской культуры, обосновывая культурно-историческое своеобразие космических представлений отечественных мыслителей через соотношение понятий «природа» и «космос»; 3) доказать, что научные идеи русского космизма, отвечая классическим критериям научности, вместе с тем задают новые критерии, соответствующие образу неклассической (постнеклассической) науки; 4) показать специфику функционирования картины мира русского космизма через выделение ее общенаучного и частнонаучного уровней; 5) исследовать стиль научного мышления русских космистов, обосновывая его реалистичность, в противовес укоренившейся оценке данного стиля как утопического; 6) изучить методологическое влияние научных идей космизма в естественных, технических и социально-гуманитарных науках; 7) раскрыть научный и этико-правовой потенциал русского космизма в выработке нового типа экологического сознания, адекватного человечеству, вступающему в эпоху космической цивилизации.

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Теоретическим основанием изучения научных идей русского космизма является ряд принципов, позволяющих показать многоаспектность данного феномена: во-первых, принцип культурно-исторической обусловленности научных идей и концепций; во-вторых, принцип диалектической взаимосвязи традиций и новаций в развитии таких фундаментальных понятий научной картины мира как природа и космос; в-третьих, принцип взаимообусловленности мировоззренческой и методологической составляющих науки. Методологическую основу

диссертационного исследования составляет системный подход в исследовании космизма, предполагающий использование не только философских положений, но и анализ теоретических положений естественных и социально-гуманитарных наук. При изучении текстов русских космистов были использованы методы герменевтического подхода, а также особенности методологии неклассической науки. Для раскрытия преемственности и новаций космического мирозерцания отечественных ученых использованы элементы феноменологической традиции: отечественный космизм представлен в контексте истории смыслов понятий «природа» и «космос».

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ обусловлена наличием в его предметной сфере нерешенных проблем, определивших цель и задачи диссертации. Впервые в отечественной литературе по русскому космизму была предпринята попытка выявить философское своеобразие научного направления данного социокультурного феномена; впервые исследовано методологическое влияние научных идей русского космизма на основные подсистемы современной науки – естественные, технические и социально-гуманитарные.

Конкретно элементы научной новизны содержатся в следующих результатах исследования:

- Смыслообразующим основанием научных воззрений русских ученых-космистов является принцип антропотеокосмизма;
- Научная картина мира русских космистов включает общенаучный и частнонаучный уровни, которые неотделимы друг от друга. Общенаучный уровень функционирования формируется на стыке науки с философией, религией и художественно-эстетическим созерцанием мира;
- Космические факторы являются решающими в конструировании научной реальности, создаваемой отечественными учеными; тем самым, преодолеваются сугубо земные рамки изучения объектов науки;
- Научные концепции русских космистов соответствуют критериям классической науки и одновременно формируют методологию неклассической науки;
- Научная деятельность отечественных космистов обусловлена особым стилем мышления, в котором рациональное познание сочетается с интуитивным предвосхищением, эксперимент с созерцанием, опора на факты с отдаленным (на столетия и тысячелетия) прогнозом, преодоление субъект-объектной разделенности познаваемого и познающего, преобладании нравственно-этической составляющей.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки теоретической базы современной научной картины мира, толерантной к природе и космосу и формирования углубленного экологического сознания; при чтении курсов по «Систематической философии», «Философии и

методологии науки», «Истории науки», а также составить основу специализированного курса, посвященного проблемам отечественной философии и русскому космизму.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, а так же на кафедре философии Уральской государственной юридической академии. Отдельные концептуальные положения работы легли в основу докладов и сообщений автора на следующих конференциях: Втором Российском философском конгрессе «XXI век: Будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, УрГУ, 7 – 11 июня 1999 г.), Российской молодежной научно-практической конференции «Молодая мысль на пороге нового века» (Екатеринбург, УрГУ, 27 – 28 апреля 2000 г.), на IV научно-практической конференции «Вопросы современной православной историко-богословской науки» (Екатеринбург, 12 ноября 2001 г.), Конференции молодых ученых «Толерантность в современной цивилизации» (Екатеринбург, 14 – 19 мая 2001 г.), на первом международном Конгрессе «Толерантность и ненасилие в современной цивилизации» (Екатеринбург, 15-17 августа 2002 г.).

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИССЕРТАЦИИ. Структура работы обусловлена последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем текста диссертации составляет 160 страниц, список литературы включает 260 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень разработанности заявленной проблемы, ставится цель и задачи диссертации, раскрываются теоретико-методологические принципы исследования, показывается научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Глава 1. «**Феномен русского космизма в науке как объект философского исследования**» посвящена философскому анализу научных идей русского космизма. В ней раскрываются истоки и смысл русского космизма, очерчиваются границы понятия «научный космизм», формулируется мировоззренческий принцип, определяющий специфику отношения к природе и космосу в русском космизме, исследуется статус научных идей космизма в контексте критериев научности.

В § 1. «**Основные смыслы и границы понятия русский космизм в науке**» определяется содержание понятия «русский космизм», как оно фигурирует в философии и методологии науки, а также проводится анализ существующих оценочных позиций по отношению к научному направлению в русском космизме. Феномен русского космизма сложен и дискуссионен, в

особенности нелегкой была судьба научного космизма. На протяжении XX в. работы космистов были предметом жесткой полемики, но при этом существенно повлияли на развитие естествознания и становление космонавтики. В качестве структурирующего признака русского космизма С. Семенова выделяет концепцию «активной эволюции», тем самым исключая из него поэзию, живопись и музыку во избежание «неправомерного и безмерного расширения» понятия. Диссертант придерживается позиции В. Казютинского, согласно которой русский космизм - это одна из «универсалий мировой культуры» («социокультурный феномен»). Критерии понятия «русский космизм» несводимы к какому-то одному, исключаящему многогранность изучаемого феномена. В своем исследовании мы исходим из того, что космизм включает в себя несколько направлений: художественно-поэтическое, философское, религиозное, а не только научное, при этом в научном направлении не всегда присутствует принцип активно-эволюционной деятельности человека. В научные работы отечественных космистов органично включены философские идеи, религиозно-этические и художественно-эстетические образы.

Критерием для выделения феномена именно русского космизма на фоне мировых достижений в данной области является специфика отечественной культуры и формируемого ей мышления. Границы собственно научного космизма определяются особым пониманием научной реальности как предмета науки. С позиции русских космистов, решающими факторами, определяющими научную реальность, являются космические, преодолевающие разрыв естественной и искусственной среды человеческого обитания.

В конце XX в. возникает направление оппозиционное космизму - антикосмизм. В диссертации исследуются аргументы современных антикосмистов (В. Кутырева, М. Матвеева) и сторонников космизма (Н. Моисеева, Н. Васильевой, В. Усольцева, Ф. Яншиной). В интерпретации антикосмистов техника и космос представлены как реалии кардинально противоположные природе и жизни, поэтому русский космизм антиэкологичен и негуманен, они считают, что все искусственное поработывает естественное и единство между человеком и космосом принципиально невозможно. Возражая антикосмистам, можно высказать следующее. Во-первых, в миропонимании отечественных космистов живое вещество, неорганическую природу и само общество охватывает единый процесс эволюции, что свидетельствует о неразрывности природных процессов Земли и космоса. Во-вторых, неправомерно противопоставление искусственного (созданного человеком) и естественного (природного) - они являют собой разные стороны одного процесса - процесса самоорганизации материи.

В § 2 «Природа и космос в мировоззрении русского космизма: традиции и новации» обосновывается взаимосвязь научных идей русского

космизма и мировоззренческих представлений о природе и космосе. Мировоззренческое своеобразие русского космизма выявляется в сравнительном анализе с космизмом античной, средневековой и новоевропейской культуры, при этом раскрываются и культурно-национальные истоки данного мировоззрения.

Эпоха античности характеризуется принципом космоцентризма: античный человек «захвачен космосом» (М. Хайдеггер). Внимание философов этой эпохи сосредоточено на осмыслении понятий «природа» и «космос». Однако, космоцентризм, как тотальная «захваченность» человека космосом может расцениваться как положительно, так и отрицательно. Если в период античной классики термин «космос» был символом «порядка» и заслуживал восхваления и эстетического восхищения, то в гностическом миропонимании «космос» становится подчеркнуто отрицательным понятием. Космос гностика негостеприимен, материальный мир – это зло, «темница духа» (Г. Йонас).

В русском космизме человек также «захвачен» космосом, поскольку вписан в динамику его циклов («все периодически, все умирает и воскресает»),¹ но согласие с высшей волей («Волей Вселенной», «божественным промыслом», «космическими факторами») принимается как естественное состояние, приводящее к осознанию сопричастности микрокосма и макрокосма, преодолевающее гностическую оторванность человека от Бога. Признание доминирующей роли космических факторов – лишь одна из составляющих русского космизма.

Эпоха средневековья характеризуется принципом теокосмизма. Теокосмизм оставляет природе роль символического отражения божественного бытия, когда она утрачивает свою самостоятельность, самодостаточность и самооценку. Человек средневековья «сверхприроден», поскольку сопричастен Богу. Средневековое переосмысление природы и космоса, с одной стороны, открывает духовное измерение бытия, позволяет выйти за пределы материально-чувственного космоса античности, но с другой - создает предпосылки господства человека над природой.

В культуре Нового времени доминирует принцип антропоцентризма. Достижения естественнонаучной мысли переворачивают систему космической иерархии, исчезает космос античности и средневековья. Иерархическая упорядоченность космоса уступает место идее бесконечной вселенной (универсума), существующей благодаря принципиальной идентичности элементов и единообразию законов. Мировоззренческая позиция антропоцентризма обезличивает и механизмирует природу (космос), возвышая человека до статуса ее «господина».

Следуя европейской и отечественной традициям, русский космизм органически сочетает элементы космоцентризма античности, теокосмизма

---

¹ Циолковский К.Э. Суд космоса. М., 1993. С. 3.

средневековья и новоевропейского антропоцентризма, формируя новый мировоззренческий принцип -антропотеокосмизм. Элемент космоцентризма проявляется в признании целостности, разумности, иерархичности и гармонии космоса, упорядоченности и цикличности процессов мироздания. Элемент теокосмизма в научном космизме русских ученых связан с раскрытием динамики макрокосма и микрокосма, с ограничением рассудочного мышления и признанием мотива ответственности за творение. Элемент антропоцентризма раскрывает себя в том, что хотя космос и превосходит человека, он (человек), благодаря своей активности может приспособиться и к гармоническим, и к стихийным процессам, непрерывно происходящим в мировом целом.

Истоки своеобразия русского космизма связаны не только с мировоззренческими особенностями общемировой культуры, но и с духовным своеобразием отечественной культуры. Русский космизм имеет под собой многовековую базу наблюдений за явлениями природы (фольклор, летописи). Если в древнегреческом мировоззрении чувственно-материальный космос представал как самозамкнутое целое, некое тело, то древнерусское понимание космоса сконцентрировано не на телесности, а в понятии свет. В мировоззрении русских космистов наряду с эстетическим восприятием природы, присутствуют аспекты светозарности и одушевленности восприятия космоса, которые позволяют преодолеть ограниченность его материальных форм.

В § 3. **«Научные идеи русского космизма в контексте критериев научности»** рассматривается проблема соответствия идей научного космизма критериям научности. Современная методология признает их историческую изменчивость. Рассмотрев идеи отечественных ученых-космистов через призму основных критериев, удостоверяющих научный статус знания с точки зрения классической науки, автор приходит к выводу, что они (идеи) удовлетворяют этим критериям.

С позиции классических критериев науку характеризует, прежде всего, объективность в исследовании действительности. В диссертации показано, в каком смысле идеи русских ученых-космистов отвечают данному критерию. Так, К. Циолковский выступал против субъективно-идеалистического понимания ощущения как единственно существующей реальности. В свою очередь, критерий объективности связан с поиском «истинного» знания об объекте. Критерием истины классической науки являются те или иные формы практики. Научно-теоретические разработки русских космистов (К. Циолковского, В. Вернадского, А. Чижевского, Н. Холодного и др.) нацелены на практическое преобразование действительности. Во-вторых, научные построения русских космистов опираются на экспериментальную базу и экспериментальную проверку получаемых результатов, их исследования основаны на неоднократно проверенных экспериментах и перепроверке получаемых результатов. В-третьих, важнейшее отличие

классической науки заключается в прогностическом характере законов научного знания. Космизм, несомненно, обладает прогностической функцией науки, своеобразие которой в «отдаленном прогнозе», предсказывающем развитие научно-технического прогресса и особенности существования человечества на века и тысячелетия. Прогнозы космистов касаются не только технических, но также антропологических и социально-политических аспектов человеческой жизни. Проекты К. Циолковского направлены на преобразование природной среды планеты (метеорическая регуляция, сознательное использование солнечной энергии, усовершенствование растительных форм жизни), к заселению космического пространства, изменению природы самого человека. Прогностическому критерию научности отвечают и идеи В. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, об «автотрофном» человечестве и др. Прогностический характер имеют историометрия и проекты практического применения аэроионизации А. Л. Чижевского. В-четвертых, классическая наука выработала особый язык, который стал ее отличительным признаком. В научном космизме используется принятый в науке того времени понятийный аппарат, но при этом, в языке космистов присутствуют термины, выходящие за границы картины мира классической науки («живые и чувствующие атомы», «Первопричина», «Воля Вселенной», «трепещущий пульс Вселенной» и др.). Эти термины зачастую и вызывают сомнение в научности космизма, несмотря на то, что научная «терминосфера» изначально метафорична. В-пятых, наука, отличается систематизацией знаний об объектах, разрабатывая знания о методах, формирует методологию. Космизм не просто интегрирует знания узкоспециализированных сфер, он придает ей масштабный характер, устанавливая связи между далеко отстоящими друг от друга гуманитарными и естественными науками: историей и физикой, биологией и космологией, социологией и психиатрией. Именно систематизация психиатро-психологического и социально-статистического материала позволила А. Чижевскому разработать оригинальную теорию гелиотараксии.

В ходе данного исследования обнаруживается предвосхищение в космизме критериев неклассической (постнеклассической) науки. Нетрадиционная методология, включающая в качестве решающего в исследовании космический фактор, принципиально иной стиль мышления и своеобразие научной картины мира стали причиной, по которой идеи космизма оценивались его современниками как псевдонаучные. Вырастая из классических критериев научности, космизм задает новые, опережающие свое время. В современной (неклассической и постнеклассической) науке ускоряются процессы интеграции ранее специализированных сфер знания, меняются представления о статусе физической реальности, взаимодействии субъекта и объекта познания.

Космизм выходит за границы сугубо эмпирического критерия научности, опережая, тем самым, свое время. Осознание невозможности полного эмпирического удостоверения знания появляется только в постнеклассический период развития науки, когда становится очевидна, во-первых, относительность данных опыта к средствам наблюдения и самой процедуре исследования; во-вторых космизм включает ценностную компоненту в само содержание научных знаний, что отражает многомерность бытия науки, влияние на нее духовных факторов, в нем принимается во внимание наличие индивидуальных границ восприятия и оценок ученого; в-третьих признается сосуществование различных моделей интерпретации эмпирических данных (теоретическая нагруженность опыта) и т.д.

Идеи космизма согласуются с тенденциями современной науки к широкой интеграции специализированных сфер; к «организменному» подходу к объектам исследования вместо традиционного механистического; к отказу от представлений о возможности достижения абсолютной истины; к включению человеческого фактора в концептуальную модель; к вторжению в «нетрадиционные» для науки сферы и сближению с другими формами общественного сознания, когда утверждается, что научные истины не являются приоритетными перед истинами философии или религии. Диссертант приходит к выводу, что неклассический характер научных идей космизма отвечает образу науки будущего.

Глава 2. **«Мировоззренческие и стилевые особенности русского космизма в науке»** посвящена исследованию научной картины мира и стиля мышления ученых-космистов. В русском космизме стиль мышления, научная картина мира тесно взаимосвязаны. Научная картина мира космизма вырастает из традиционной картины мира конца XIX – начала XX века, но вместе с тем опережает свое время по способам и глубине познания природных закономерностей и процессов. Новые типы объектов, видоизменяющие картину мира, появляются в свете нетрадиционной методологии исследования.

В § 1. **«Своеобразие научной картины мира русского космизма»** анализируются фундаментальные идеи и принципы научной картины мира космистов, а также выявляются ее отличия от картины мира классической науки. Научная картина мира имеет два уровня функционирования – общенаучный (философский) и частнонаучный. В мировоззренческом аспекте общенаучный уровень космической картины мира формируется на стыке науки, философии, религии и художественно-эстетического созерцания мира. В этой картине мира природа предстает как целостная динамическая система, в функционировании которой решающую роль играют космические факторы. Центральное место в данной картине мира занимает энергетическая первопричина земных событий – Солнце. В своем общенаучном измерении космическая картина мира преодолевает

«парадигму геоцентризма», когда при изучении любого объекта учитываются только земные факторы. Научное обоснование энергетического влияния космоса на биосферу в целом и на социальную жизнедеятельность человечества предшествует философское осмысление положения человека в мире, его взаимосвязей с космосом. В космизме обосновывается необходимость целостного и глобального изучения любого земного явления - с учетом его взаимодействия с космосом: «научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности – космоса».² Идея космичности и вечности жизни, единства всего живого наполняет особым смыслом научную картину мира, расширяет границы классической картины сугубо земной реальности.

К числу фундаментальных идей научной картины мира космизма относится идея эволюции, возникающая на стыке философии и науки. В ней представлены концепции усовершенствования человечества на основании технического прогресса, либо эволюционного изменения самого человеческого организма и окружающей природы путем духовного преобразования. В отечественном космизме выделяются два направления реализации активно-эволюционной деятельности человека. Эти направления имеют мировоззренческие отличия. В центре первого направления лежит идея сознательной (искусственной) селекции (Н. Умов, К. Циолковский). Второе направление придерживается «принципа солидарности» или соборности, понятой на основе природного или божественного единства человечества (Н. Федоров, В. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Бердяев). В исследовании научной картины мира выявляется сходство идеи космизма о взаимодействии человека со Вселенной (космосом) и идеи «антропного принципа». Идея антропного принципа близка космизму, поскольку в ней отражено представление о взаимосвязи макрокосма и микрокосма, их взаимообусловленности. По мысли В. Вернадский: «...твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором...нет случайности»³, а это значит, что неслучаен и разум, неслучайно появление человека-наблюдателя.

Своеобразие научной картины мира космизма проявляется в представлениях о пространственно-временной структуре реальности. Понимание времени оказывает непосредственное влияние и на методологию научного исследования. Содержанию понятий «пространство» и «время», изменяющемуся в зависимости от культурно-исторического контекста уделялось особое внимание в работах К. Циолковского, В. Вернадского, А. Чижевского.

В космизме категория времени рассматривается в контексте природно-космического единства бытия, а не с позиции социально обусловленной

---

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 44.

³ Вернадский В.И. Биосфера в космосе. М., 1960. С. 13.

ориентации на «стрелу времени», понятой как время движущееся неостановимо и бесконечно вперед. Концепция времени космистов сочетает в себе классическое – линейное понимание времени с циклическим. Оригинальная трактовка времени, альтернативного линейному, обнаруживается и в работах, посвященных изучению исторического процесса с позиции космизма А. Чижевского (историометрия учитывает влияние циклической солнцедательности на ход истории) и Л. Гумилева (теория зарождения, развития и угасания этноса). Трактовка космического времени ориентирована на приобщение к естественному, природному, времени, критически оценивается время механической картины мира, искусственно введенное для удобства исчисления. В работах космистов, такие понятия, как время, пространство, сознание и материя органически взаимосвязаны. Так, в «Теории космических эр» К. Циолковского представлена концепция эволюции материи, включающая превращение материи в мыслящую энергию (сознание).

На частнонаучном уровне идеи космизма позволили обосновать космически обусловленное взаимовлияние человека и природы (космобиология), биологическое и геологическое единство жизни (биогеохимия), периодическую (циклическую) повторяемость воздействия космических факторов (историометрия). Частнонаучный уровень космической картины мира подтверждает и конкретизирует идеи общенаучного уровня. Принцип единства живого, признание решающей роли космических факторов реализуется и в биологической картине мира. В космизме присутствует представление о взаимовлиянии живого вещества и космоса, которое несводимо к линейным причинно-следственным зависимостям. Не только космос оказывает влияние на биосферу и человечество, но и физико-химические процессы биосферы влияют на космическую среду. Научный принцип космизма постулирует периодичность и повторяемость воздействия космических факторов. Раскрывая механизм влияния космических излучений на атмосферу, гидросферу, литосферу и биосферу, вплоть до воздействия на сердечно-сосудистую систему живых организмов, включая человека, А. Чижевский вводит и обосновывает, так называемый, «принцип эха». Общенаучный и частнонаучный уровни космической картины мира неотделимы друг от друга.

В § 2. **«Стиль научного мышления отечественных космистов»** раскрывается своеобразие стиля научного мышления ученых-космистов. Проблема стиля мышления в науке возникает в начале XX века. Стиль научного мышления приобретает разные характеристики в зависимости от того, какой берется срез при его исследовании. Исторический срез позволяет говорить о стиле средневековой или современной науки. В рамках современной науки стиль мышления зависит от психологических особенностей личности ученого - классический или романтический. Стиль

научного мышления – это канон, «гносеологический идеал» (В. Ким) определяющий научное освоение мира на данном этапе развития науки. В нашем исследовании стиль научного мышления будет рассматриваться как диалектическое единство знания и деятельности.

Научный космизм вобрал в себя определенные стилистические образцы культуры начала XX века. В стиле научного мышления космистов выявляется линия преемственности идей. Идеалы и нормы космизма, обозначенные еще в «Философии общего дела» Н. Федорова и в «Космической философии» К. Циолковского, предвосхищают ориентацию науки на познание физико-химического взаимодействия природы и космоса. Стиль К. Циолковского не вписывается в рамки новоевропейского рационализма. Он верил в этический, научный и жизненный потенциал человечества будущего, в наступление времени, когда прекратятся войны и самоистребление, и идущие рука об руку «мудрость и наука всюду будут указывать дорогу».⁴ По линии преемственности от учителя к ученику, А. Чижевскому передается нетрадиционный стиль научного творчества, он близок натурфилософскому. В. Вернадский, различая три типа научных произведений, выделяет «произведения натуралистов-мыслителей», «натуралистов-летописцев» и «натуралистов, избравших поэтическую форму... изложения своего понимания природы и ее явлений»⁵. Своим творчеством В. Вернадский демонстрирует органическую взаимосвязь всех этих типов. А. Чижевский в своей научной работе сочетает все эти качества, выступая и мыслителем, и летописцем (изучая влияние пятнообразовательной активности солнцедятельности на всемирно-исторический процесс), и поэтом-художником, интуитивно разгадывающим загадки природы.

Только в последние десятилетия признается «полиморфизм» (или плюрализм), как возможный признак научного мышления, но в период творчества космистов на фоне общепризнанных стандартов их стиль научного творчества был уникален. Взгляд ученого-космиста непредвзят, не изолирован от «духовного космоса» своего времени, его отличает стремление к целостному восприятию мира. Философские размышления о «чувствующих атомах» К. Циолковского и поэтическое мировосприятие А. Чижевского стимулировали ход научного творчества, направляя в неисследованные ранее сферы, позволяя постичь глубинные основания мироздания. Благодаря личностному фактору, научный космизм избежал обездушенности и механистичности. Неординарность стиля мышления ученых-космистов проявилась в выдвижении особого типа личности.

---

⁴ Циолковский К.Э. Суд космоса // Философское наследие К.Э. Циолковского и становление целостного человечества. М., 1991. С. 5.

⁵ Вернадский В.И. Мысли и замечания о Гете как натуралисте // Вернадский В.И. О науке. Дубна, Т. 1. 1997. С. 211.

Космисты в своих работах предвосхищали реалии столь отдаленного будущего (на столетия и тысячелетия вперед), что зачастую их идеи относили к разряду фантазии, а то и утопии (Кутырев), в лучшем случае - научной фантастики. Н. Федоров предсказывал извлечение энергии из атмосферы, получение ее от Солнца, искусственный синтез продуктов питания, опередив идею В. Вернадского об автотрофности человека. В. Севастьянов писал о множестве сбывшихся предсказаний К. Циолковского. Ю. Гагарин называл К. Циолковского «первокосмонавтом». Современная практика по большей части оправдывает многие проекты космистов, расцениваемые в качестве утопических. Прогнозы отечественных космистов-ученых становятся реальностью на рубеже нового тысячелетия.

Космистов упрекают в том, что они отдавали приоритет будущему перед настоящим, в «исторической дальнзоркости», пренебрежении жизнью, нелюбви к реальному человеку и невнимании к проблемам повседневного существования. Но без «отдаленного прогноза» будущего может и не быть. Мы видим, что уже современные исследования направлены на освоение космического пространства, разработку проектов заселения других планет солнечной системы. Сами космисты понимали ценность фантазии в научном творчестве. К. Циолковский придавал особое значение научной фантазии, считая, что «теория и воображение» опережают факты, являясь «прогрессирующим началом».

Итак, стиль научного мышления космистов близок по своей сути целостному натурфилософскому и художественно-поэтическому. Этот стиль не тождественен классическому, т.к. в нем рациональное гармонично сочетается с интуицией, эксперимент с созерцанием, опора на факты соседствует с фантазией и воображением. По стилю мышления космисты предстают как ученые нового типа. В их стиле преобладает нравственно-этический элемент, позволяющий преодолеть субъект-объектную, антропоцентристскую разделенность познающего и познаваемого.

Глава 3. **«Методологическое значение научных идей русского космизма»** посвящена исследованию влияния идей и принципов научного космизма в естественных и социально-гуманитарных науках, а также раскрытию этико-правового потенциала космизма в решении глобальных проблем современности. С учетом того, что основными подсистемами современной науки являются технические, естественные и гуманитарные, был проведен анализ методологического влияния научных идей космистов именно в данных областях науки.

В § 1. **«Методологическая роль научных идей космизма в естественных и технических науках»** на материале научно-технических работ К. Циолковского и исследований В. Вернадского, посвященных геохимии и биогеохимии выявляется специфика методологии научного космизма. Работы космистов дают возможность подойти к изучению

природно-космического целого с точки зрения системного подхода, обосновать идею непрерывного материально-энергетического обмена между природой Земли и Космосом. С их позиции естественные и технические науки должны стать средством решения не только узких и специальных проблем естествознания, но комплексного осмысления общечеловеческих задач и их практического разрешения.

К. Циолковский, раскрывая принцип материалистического монизма в понимании явлений природы, обращается к естественнонаучной аргументации. Он показывает, что тела неживой и живой природы, в том числе и человек, едины по своему химическому составу, поскольку все они образованы из химических элементов, входящих в таблицу Менделеева. Взгляды К. Циолковского на науку неразрывно связаны с его отношением к технике. В научно-техническом творчестве К. Циолковского присутствуют методологические принципы, позволившие воплотить в технических изобретениях идеи космизма и предвосхитить возникновение новых современной науки. Во-первых, это критическое отношение к существующим достижениям «земной» техники, с одной стороны, и ориентация на новые, прогрессивные явления в технике выводящие человечество за пределы Земли - с другой. Во-вторых, комплексный подход к техническим проблемам на основе философско-теоретического анализа. Наиболее значимыми направлениями развития техники становятся воздухоплавание и авиация. Космические труды К. Циолковского, посвященные ракетодинамике, легли в основание новой науки – астронавтики. Исследование закономерностей движения ракеты открыли в науке теорию реактивного движения и обоснование технических возможностей космических полетов.

В естественнонаучных работах В. Вернадского обоснована методология биогеохимического подхода, в котором выражены фундаментальные идеи русского космизма. В современном естествознании получила развитие идея живого вещества биосферы как связующего звена земной и космической жизни; жизни как планетарного процесса, возникающего под воздействием космической энергии и солнечных излучений. Биогеохимические исследования В. Вернадского позволяют научно обосновать идею космического единства мироздания, указывая на значение и роль живого вещества в закономерной динамике космических явлений. Космические излучения насыщают вещество биосферы энергией, порождая жизнь, причем наибольшее значение имеет энергия Солнца. Значение биогеохимии, изучающей тенденции эволюции биосферы и особенности биогенных циклов химических элементов, без чего невозможно решение экологических проблем, постоянно возрастает. Экологические аспекты биогеохимии нашли отражение в учении о биогеохимических «провинциях» и геохимической экологии.

Идея единого человечества, в котором каждый человек в его индивидуальной и социальной жизнедеятельности пребывают в неразрывной

связи с биосферой, а через нее – с космосом; а также идея науки как геологической силы, преобразующей посредством человеческой деятельности биосферу в ноосферу. Особую роль в работах В. Вернадского играет идея обусловленности эволюции человечества эволюцией космоса. Разумность человека, согласно биогеохимической позиции В. Вернадского (этой же позиции придерживается и К. Циолковский) проистекает из воли самой природы (Воли Вселенной). Геологический процесс перестройки биосферы в ноосферу связан прежде всего с научной работой человечества. С позиции биогеохимического подхода деятельность человека, преобразующая лик планеты, совершается по законам самой же биосферы или с ее «разрешения». Интерес к концепции «ноосферы» не исчезает. На ее основе появляются новые идеи, концепции и понятия (Ю.А. Жданов, В.А. Анучин, Ф.Я. Шипунов, Н.Н. Моисеев).

Отечественные ученые-космисты прогнозировали, что технический прогресс может привести к кардинальным негативным изменениям окружающей среды. Одним из важнейших аспектов проявления, например, экологического кризиса является проблема истощения ресурсов. В данном исследовании рассматриваются предлагаемые космистами способы преодоления данного кризиса (переход от гетеротрофности к автотрофности, «космические поселения») и дается оценка принципа автотрофности как одного из способов преодоления экологического кризиса современными авторами (В. Усольцев, Н. Моисеев). Только ноосферное сообщество способно разработать стратегию дальнейшего сосуществования природы и человечества.

Методологическое влияние научных идей космизма на современную научную картину мира подтверждает научный статус данного мировоззрения.

В § 2. «Методологическое влияние научных идей русского космизма в социально-исторических науках: А. Чижевский, Л. Гумилев» анализируется применение методологии космизма в гуманитарных науках. Космическая методология в социально-гуманитарных науках, в частности в истории, представляет собой органический синтез глобального подхода и одновременно конкретики (частнонаучного знания) и ориентирует на получение практических результатов исследований. В интерпретации исторического процесса у А. Чижевского и Л. Гумилева можно выделить сходство основных положений, определяющих картину и динамику исторического процесса, отвечающего природно-космическим ритмам. Исследователей объединяет поиск незримых побуждающих причин-импульсов социально-исторического бытия: энергия, поле, ритм, идея, цикл.

Уже в 20-е г. XX столетия А. Чижевский обращается к исследованию психологических и психопатологических факторов, выявляя зависимость социальной жизнедеятельности от физико-химических факторов. Эту же проблему поставил перед собой Л. Гумилев. В теории этногенеза Л.Н.

Гумилева при исследовании существа исторического процесса используется методология русского космизма, ее принципы и идеи.

В работах А. Чижевского производится синтез данных различных наук - истории, биологии, физиологии, медицины, геофизики, метеорологии, астрономии и психиатрии. Соединяя миры астрономических и биологических явлений, он рассматривает исторический процесс в нетрадиционном ракурсе - в качестве космического, а не только земного явления. А. Чижевский обосновывает функциональную зависимость поведения людей от колебаний солнечной активности.

В начале XX века природные, психические и социальные явления рассматриваются с энергетической точки зрения. В трактовке исторического процесса А. Чижевского особое значение имеет также понятие «энергия». А. Чижевский обращается к анализу массовых событий, отмечая решающее воздействие солнечной энергии на эмоционально-психическое состояние людей.

Изучение массовых событий позволяет А. Чижевскому выделить базовые в его теории положения. Во-первых, установить наличие единого, всемирного цикла исторических событий. Во-вторых, установить, что в каждую эпоху этот цикл повторяется 9 раз. В-третьих, вывести из вышеизложенного размерность исторического цикла равного 11,1 годам. В каждом цикле всемирно-исторического процесса ученый выделяет четыре периода (эпохи), соответствующие колебаниям максимумов и минимумов солнечной и общечеловеческой активности (это эпохи «минимальной активности», «нарастания активности», «максимальной активности» и «падения активности»). А. Чижевский открывает морфологический закон всемирно-исторического процесса, указывающий на взаимосвязь социальных событий с изменениями окружающей физико-химической среды, открывая законы гелиотараксии. Возникающую при таком подходе новую отрасль знания А. Чижевский называет историометрией. Для современной науки теория гелиотараксии имеет особое значение, поскольку способствует осознанию влияния на биосистемы сверхслабых воздействий различной физической природы («сверхмалые дозы») и развитию концепции о биосфере как открытой и целостной системы.

Близкая по сути позиция обнаруживается у Л.Н. Гумилева в его теории этногенеза. Данная теория основана на нетрадиционной методологии исследования. Модель истории как воплощения «этнической» энергии, воплощающейся в форме ситуаций и социальных институтов, в особенностях взаимодействия человеческих сообществ с окружающим природным ландшафтом, позволяет отнести Л. Гумилева к числу отечественных космистов.

Одно из основных понятий теории этногенеза Л. Гумилева - «этнос». В его исследованиях этнос — это «феномен биосферы» (биофизическая реальность), жизнедеятельность которого определяется географической

средой обитания. Научное обоснование размышления Л. Гумилева находят в системном подходе Л. фон Берталанфи, а также теории В. И. Вернадского о биохимической энергии живого вещества биосферы. Этнические системы развиваются согласно законам энтропии, постепенно растрачивая первоначальный импульс подобно тому, как затухает всякое движение, преодолевающее сопротивление окружающей среды.

Концепция Л. Гумилева выстраивается согласно важнейшему методологическому принципу космизма о реагировании Земли и всех земных событий на энергетические импульсы Вселенной. Исторический процесс зависит, как и у А. Чижевского, не только от социальных факторов, но и от всех психофизических взаимосвязей в системе «природа-космос-человек».

Идеи Л. Гумилева и А. Чижевского сочетают традиционные и нетрадиционные методы изучения истории, учитывающие взаимовлияния природно-космического и человеческого бытия. Оба мыслителя отдают предпочтение незримым, сокрытым от традиционной методологии механизмам, направляющим эволюцию человечества, используя в качестве важнейших понятия энергии и ритма. Традиционное социологическое изучение человеческой истории тяготеет к социологизму (Н. Бердяев), который игнорирует влияние космических факторов на человеческую жизнь и поступки, признавая исключительно социальные факторы человеческой жизнедеятельности.

Сравнительный анализ основных положений теорий Л. Гумилева и А. Чижевского, позволил обнаружить своеобразие космистского понимания исторического процесса, основанного на признании энергийной основы индивидуальной и социальной жизнедеятельности, протекающей в соответствии с принципом сохранения и превращения энергии.

Методология космизма, обосновывая влияние космических факторов на историю, не претендует на свою единственность и не принижает значения социальных факторов. В условиях снятия идеологических барьеров исторических исследований, космизм заслуживает рассмотрения в ряду других методологий.

В § 3. **«Этико-правовой потенциал методологии космизма в решении глобальных проблем современности»** выявляется этический и правовой потенциал методологических принципов русского космизма, способствующий выработке нового типа экологического сознания и формированию этики космической цивилизации. На рубеже XX – XXI веков экологическая проблематика стала краеугольным камнем в размышлениях о продолжении человеческого существования.

Суть проблемы экологического кризиса в современном мире состоит прежде всего в той мировоззренческой установке, которая оправдывает утилитарный прессинг на природу в целом и на самого экспериментатора. Создание искусственных природных структур, масштабы господства над

естественной средой привели к возникновению неконтролируемых, зачастую необратимых процессов. Особое влияние на формирование общественного сознания и изменение типа экологического сознания оказывает наука. Принципы научной картины мира концентрируют в себе и формируют отношение человека к природе. Причины трехвекового дуализма природы и культуры выявляются в мировоззрении, возникшем на основании постулатов классического рационализма. Современное человечество становится все более властной «геологической силой» (В. Вернадский). По мнению С. Комова, выход и преодоление экологического кризиса возможно при двух условиях. Если человечество «сменит мировоззренческую основу с физической на натуралистическую» и «создаст систему нормативных актов (деятельностного знания) в рамках натуралистической картины мира».⁶ В контексте решения этой проблемы проявляется научная и мировоззренческая ценность космизма. Процесс экологизации непосредственно связан и осуществим только при условии перестройки общественного сознания. Некоторые представители русского космизма (Н. Бердяев) и его последователи (Н. Моисеев) связывают мировоззренческую позицию, оправдывающую прагматическое отношение к природе, а значит - истоки экологического кризиса, с господством в общественном сознании марксистской методологии. Лишенный космического мироощущения марксизм предельно упрощает понимание связей человеческого общества и природного бытия. Согласно позиции космистов, представление о самодостаточности и автономности общества оборачивается «социальным утопизмом» (Н. Бердяев), а рационализация общественной жизни приводит к резкому отделению человека от природы. До сих пор общество понимается как совокупность социальных связей, складывающихся в процессе совместной деятельности, основанной на определенных потребностях, способностях и интересах. Безусловно, в марксизме ставилась проблема взаимовлияния общества и окружающей среды, но при этом природа сводилась лишь к ее функциям. Несмотря на повсеместные симптомы экологического кризиса, общество до сих пор находится, по большей части, в «сфере иллюзионизма» (П. Флоренский), не сознавая, что каждый человек является космическим существом. Отечественный космизм, взятый в единстве его религиозного и научного направлений, рассматривает человека как микрокосм, душевно-духовную, психо-физическую целостность, непрерывно взаимодействующую с природным и божественным космосом, творчески преображая его. Позиция русского космизма не снимает с человека ответственности за измененный строй природы, но и не замыкает в безысходности: «освобождение и творческий подъем всечеловека есть освобождение и творческий подъем космоса»⁷.

Методология космизма содержит в себе не только этический, но и правовой потенциал. Как отмечает Б.В. Ерофеев, ссылаясь на работы К. Циолковского, В. Вернадского, А. Чижевского, у России есть уникальный шанс

---

⁶ См.: Комов С.В. Введение в экологию. Екатеринбург, 2001. С. 34.

⁷ Бердяев Н.А. Человек. Микрокосм и макрокосм. // «Смысл творчества». М., 1989. С. 306.

предложить всему человечеству концепцию ноосферного развития цивилизации третьего тысячелетия, которая может гарантировать устойчивое и динамичное развитие. С позиции Н. Моисеева, речь должна идти о «Стратегии Человечества», предполагающей его совокупные действия, способные обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды, а также общепланетарные усилия, имеющие две составляющие: «технико-технологическое перевооружение и утверждение в сознании людей новой нравственности».⁸

Необходимость формирования нового экологического сознания признается и западными мыслителями. В данном исследовании рассматривается параллелизм идей русского космизма и американского инвайронментализма (консервационизма, экологизма и биоцентризма). Идеи инвайронментализма, в особенности биоцентризма, и русского космизма могут стать основой нового – экоцентристского – экологического сознания, способного преодолеть экологический кризис.

На современном этапе научно-технического прогресса антропоцентристская установка, устанавливающая прагматический характер взаимоотношений с природой, угрожает экологии не только биосферы, но и околоземного космического пространства. Космизация научного знания, появление новых видов деятельности, говорит о необходимости экологической ориентации космонавтики, требует соизмеримой с ними этики поведения, предвидения и ответственности. С целью поиска оснований формирования нового типа экологического сознания, необходимого для выживания человечества и самой планеты в современных условиях, диссертант обращается к работам К. Циолковского, в которых присутствует не только предвидение кризиса будущего человечества, но и рассматриваются возможности выхода из него посредством космизации и экологизации. Он одним из первых поставил вопрос о космизации этики. Западные мыслители не менее обеспокоены проблемой построения «космической этики» (Х. Шепли, Ж. Шарон, Э. Дж. Хейли). Выход в космос становится следующим шагом в преодолении гео- и антропоцентризма, приводя к мысли, что человек не должен ставить себя в центре и подчинять себе все в этических системах в условиях кардинального изменения среды обитания.

Итак, перед человечеством встает проблема переориентации экологического мышления в соответствии с условиями ядерно-космического века, приблизившего мечту К. Циолковского «завоевать Вселенную для блага человечества». Вместе с тем, пока более актуальным оказывается не массовое переселение в космос, а формирование нового типа экоцентристского сознания, основанного на принципах коэволюции, совместной коадаптации, вместо тотального переделывания природы. В данном вопросе особую роль играет необходимость перехода от антропоцентристской установки и

---

⁸ Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ). М., 1994. С. 36.

потребительского отношения к окружающему миру к антропотеокосмической, предлагаемой отечественными космистами.

В «**Заключении**» резюмируются результаты проведенного исследования, указывающие на его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смыслообразующим основанием русского космизма является мировоззренческий принцип антропотеокосмизма, который находит свое отражение в понимании природы и космоса. 2. Применительно ко всем отраслям знания, решающими факторами, определяющими научную деятельность, признаются космические, преодолевающие разрыв естественной и искусственной среды человеческого обитания. 3. Научные идеи русского космизма соответствуют критериям научности классической модели науки и одновременно формируют методологию, соответствующую критериям научности неклассической (постнеклассической) науки. 4. Мировоззренческое значение русского космизма определяется общенаучным и частнонаучным уровнями создаваемой им космической картины мира. Общенаучный уровень космической картины мира формируется на стыке науки, философии, религии и искусства. С космической точки зрения раскрываются принципы причинности и эволюции, пространственно-временные характеристики жизни, феномен человека и сознания. 5. Неклассичность стиля научного мышления отечественных космистов выражается в сочетании эксперимента с интуицией и созерцанием, реалистичности с фантазией и отдаленным прогнозом, в преобладании нравственно-этической составляющей, преодолении субъект - объектной разделенности познаваемого и познающего. 6. Методологическая роль научных идей русских космистов проявляется во всех подсистемах современной науки – естествознании, технических и социально-гуманитарных науках. Своеобразие космической методологии заключается в сочетании глобальности предпринимаемого подхода к изучению проблем науки и целевой ориентации на получение практических результатов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Природа и общество в представлении русских ученых-космистов // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7 – 11 июня 1999г.): В 4 т. Т. 2: Социальная философия и философия политики. Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. С. 81-82. (0,2 п.л.).
2. Геополитика с позиции космического мышления // международный опыт: Материалы Зимней школы. В 2 ч. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. Ч. 1. С.96-100. (0,2 п.л.).

3. Взаимосвязь исторических и космических событий в творчестве А. Л. Чижевского» // Молодая мысль на пороге нового века: материалы Российской молодежной научно-практической конференции. В 4 ч. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000, ч.1. С. 151-153. (0,2 п.л.).
4. Космизм как ценность духовной культуры XXI века // Ценности и социальные технологии демократического общества XXI века как цель высшего гуманитарного образования. Научно-практическая конференция 22-23 мая 2000 г. Екатеринбург Изд-во Гуманитарного ун-та, 2000, т.2. С.201-204. (0,2 п.л.).
5. Значение и смысл толерантности в сфере религиозного опыта // Толерантность: Материалы Летней школы молодых ученых «Россия-Запад: философские основания социокультурной толерантности». Екатеринбург, 2001. С. 80-83. (0,2 п.л.).
6. Русский космизм о природе человека и ее совершенствовании в свете православной традиции // Вопросы современной православной историко-богословской науки. Материалы IV научно-практической конференции 12 ноября 2001 года. Екатеринбург 2002. С.14-17. (0,3 п.л.).
7. Космические мотивы в философии М. Хайдеггера: природа и бытие // Толерантность в современной цивилизации: материалы международной конференции. Екатеринбург, 14-19 мая 2001 г. Екатеринбург 2001. С. 159-162. (0,6 п.л.).
8. Духовно-космические основания человеческого бытия. // Антроподицея: Сб. науч. ст. Под ред. Б.В. Емельянова. Екатеринбург, 2003. 126-140. (0,9 п.л.).
9. Психологические и философские аспекты экзистенциализма // Психология и общественные науки: проблема интеграции знаний. Межвузовский сборник научных трудов в 2-х частях. Часть 2. Екатеринбург, 2002. С. 49 – 56. (0,5 п.л.).
10. Утопия и предвидение реального в философии русского космизма // Новые идеи в философии природы и научном познании. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Екатеринбург, 2004. С. 97-110. (0,9 п.л.).

Подписано в печать 05.11.2004. Формат 60 x 84 1 /16.

Бумага типографская. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № _____. Печать офсетная.

Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ.